

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» И В ТРАДИЦИЯХ ВОСТОЧНОГО ЭПОСА

Муродова Диёра Исломовна
магистрант Шахрисабзского
государственного педагогического института
Республики Узбекистан,
кандидат филологических наук (PhD), доцент
Пардаева Дилфуза Раимовна

Аннотация

В статье рассматриваются мифопоэтические структуры романа Белая гвардия Михаил Афанасьевич Булгаков в сопоставлении с традициями восточных эпосов. Особое внимание уделяется изображению исторического времени, категории судьбы и трансформации образа героя. Показано, что в произведении реализуются такие мифологические модели, как цикличность времени, мотив инициации, противопоставление порядка и хаоса. Образы города, семьи и личности интерпретируются как символы разрушающегося культурного мира. Делается вывод о том, что миф в романе выступает способом философского осмысления исторической катастрофы и сохранения духовной идентичности человека.

Ключевые слова: миф, мифопоэтика, восточные эпосы, символика, архетип, история, герой, судьба.

Annotatsiya

Maqolada Oq gvardiya asarining mifopoetik tuzilmalari Sharq eposlari bilan qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqotda tarixiy vaqt, taqdir tushunchasi va qahramon obrazining o'zgarishi asosiy o'rinda turadi. Asarda vaqtning siklikligi, sinov (inisiasiya) motivi hamda tartib va kaos qarama-qarshiligi kabi mifologik

modellarning aks etishi ko'rsatiladi. Shahar, oila va shaxs obrazlari inqirozga uchragan madaniy makonning ramzi sifatida talqin qilinadi. Mif tarixiy fojeani anglash va ma'naviy barqarorlikni saqlash vositasi sifatida yoritiladi.

Kalit so'zlar: mif, mifopoetika, Sharq eposlari, ramziylik, arxetip, tarix, qahramon, taqdir.

Annotation

This article analyzes the mythopoetic structures of *The White Guard* by Mikhail Bulgakov in comparison with Eastern epic traditions. Special attention is given to the representation of historical time, the concept of fate, and the transformation of the hero. The study demonstrates that the novel reflects mythological models such as cyclical time, initiation, and the opposition of order and chaos. The city, the family, and the individual are interpreted as symbolic elements of a collapsing cultural universe. It is argued that myth in the novel functions as a means of philosophical reflection on historical catastrophe and as a tool for preserving moral and spiritual identity.

Key words: myth, mythopoetics, Eastern epics, symbolism, archetype, history, hero, fate.

Роман *Белая гвардия* занимает особое место в русской литературе XX века, поскольку сочетает в себе документальную точность изображения исторических событий и глубокую мифопоэтическую символику. Михаил Афанасьевич Булгаков обращается к событиям Гражданской войны в Киеве 1918–1919 годов, однако его цель выходит за пределы простого исторического повествования: он стремится осмыслить судьбу человека и культуры в условиях глобального кризиса.

Одним из центральных элементов романа является образ Киева, который изображён как живой организм. Город переживает череду катастрофических изменений: смену власти, военные действия, разрушение привычного уклада жизни. Булгаков детально описывает атмосферу тревоги, страха и неопределённости, охватывающей жителей города. Киев становится символом распада культурного пространства, что сближает его с образами городов в восточных эпосах, где разрушение города отражает утрату гармонии между человеком и миром.

Особую роль в произведении играет семья Турбиных, которая выступает как центр духовной устойчивости. Дом Турбиных наполнен теплом, культурой, памятью: книги, музыка, традиции создают ощущение гармонии и порядка. Это пространство противопоставлено внешнему миру хаоса. Подобная функция родового дома характерна и для восточных эпосов, например, Алпамыш и Манас, где род и дом являются основой миропорядка. Разрушение этого пространства символизирует не только физическую утрату, но и кризис духовных ценностей.

Значительное внимание уделяется образу Алексея Турбина, который воплощает тип героя нового времени. В отличие от классического эпического героя, обладающего физической силой и уверенностью, Алексей характеризуется внутренними сомнениями и переживаниями. Его участие в военных событиях, ранение и болезнь становятся формой духовного испытания. Этот процесс можно сопоставить с мотивом инициации в восточных эпосах, где герой проходит через испытания для подтверждения своей зрелости. Однако у Булгакова испытание носит преимущественно внутренний, психологический характер.

Не менее важна категория судьбы. В романе судьба не является абсолютной и неизбежной силой. Она формируется в процессе выбора,

который делает человек в конкретных исторических обстоятельствах. Это сближает произведение с восточными эпосами, где судьба и личная ответственность героя взаимосвязаны.

Особое значение имеет изображение войны, лишённое героического пафоса. Булгаков показывает войну как разрушительную силу, лишённую смысла и цели. Сцены паники, бегства, разрозненности подчёркивают хаотичность происходящего. В отличие от восточных эпосов, где война часто направлена на восстановление справедливости, в романе она символизирует распад и утрату порядка.

Важным элементом является религиозная символика. Образы звёздного неба, молитвы, рождественских мотивов создают ощущение присутствия высшего порядка. На фоне исторического хаоса религиозное измерение становится источником духовной опоры. Это придаёт произведению мифологическую глубину и связывает его с универсальными моделями миропонимания.

Кроме того, в романе реализуется мотив цикличности времени. Исторические события воспринимаются как повторяющийся процесс, что характерно для мифологического мышления. Подобная модель времени широко представлена в восточных эпосах, где разрушение и восстановление мира образуют замкнутый цикл. Таким образом, роман *Белая гвардия* представляет собой сложную систему, в которой мифологические структуры используются для осмысления исторической реальности. Сопоставление с восточными эпосами позволяет выявить универсальные закономерности мифологического мышления и показать, что миф остаётся важным инструментом сохранения культурной и духовной идентичности.

Одной из ключевых характеристик произведения является мифологизация времени. В романе отсутствует строго линейное развитие

событий: прошлое, настоящее и будущее взаимодействуют, образуя особую временную структуру. Историческое время переживается героями как повторяющийся цикл, что сближает роман с восточными эпическими традициями, такими как Манас и Алпамыш. В этих эпосах история разворачивается по принципу вечного возвращения: разрушение сменяется восстановлением, а кризис — возрождением. Аналогично, в романе Булгакова историческая катастрофа осмысливается не как окончательный крах, а как часть более широкого исторического процесса. Важным элементом мифопоэтической структуры является категория судьбы. В отличие от классического эпоса, где судьба часто выступает как неизбежная сила, у Булгакова она приобретает сложный и неоднозначный характер. Судьба не диктует действия героя, а проявляется через совокупность исторических обстоятельств, в которых человек вынужден делать выбор. Таким образом, возникает синтез предопределённости и свободы, характерный также для восточных эпосов, где герой, несмотря на наличие судьбы, сохраняет ответственность за свои поступки.

Особое внимание заслуживает мотив инициации, который является важнейшим элементом как мифологического, так и эпического мышления. Герои романа проходят через испытания, связанные с разрушением привычного мира, утратой стабильности и необходимостью переосмысления собственной идентичности. Алексей Турбин, являясь центральным персонажем, переживает глубокий внутренний кризис, который можно рассматривать как форму духовной инициации. В восточных эпосах аналогичный процесс проявляется в виде испытаний героя, направленных на подтверждение его силы и зрелости. Однако у Булгакова инициация носит преимущественно внутренний характер, что отражает специфику модернистской литературы.

Значительную роль в романе играет образ хаоса, который представлен не только как внешняя историческая реальность (война, революция), но и как внутреннее состояние человека. В восточных эпосах хаос чаще всего воплощается в образе врага или разрушительной силы, нарушающей гармонию мира. В романе же хаос становится психологическим феноменом, проявляющимся в утрате веры, разрушении нравственных ориентиров и экзистенциальной неопределённости. Это придаёт произведению особую философскую глубину и отличает его от традиционных эпических моделей. Не менее важным является переосмысление образа героя. В классическом эпосе герой выступает как носитель силы, уверенности и моральной ясности. В романе Булгакова, напротив, герои характеризуются внутренними противоречиями, сомнениями и страхами. Тем не менее, их способность сохранять нравственные принципы в условиях кризиса позволяет рассматривать их как своеобразных «героев нового типа». Таким образом, Булгаков трансформирует эпический канон, адаптируя его к реалиям XX века. Дополнительно следует отметить мотив пути, который является универсальным элементом эпического повествования. В романе движение героев связано с утратой устойчивости и поиском нового смысла. В отличие от восточных эпосов, где путь героя обычно завершается восстановлением гармонии, у Булгакова он остаётся открытым, что отражает неопределённость исторической эпохи. Особую роль играет также символика света и тьмы. Свет ассоциируется с домом, культурой, памятью, тогда как тьма символизирует разрушение и хаос. Данная бинарная оппозиция имеет глубокие корни в мифологическом сознании и активно используется в восточных эпических традициях. Однако в романе Булгакова эта оппозиция утрачивает однозначность: свет оказывается хрупким и уязвимым, что подчёркивает трагизм происходящего.

Список использованной литературы

1. Булгаков М. А. Белая гвардия. — М.: АСТ, 2005.
2. Мелетинский Е. М. Миф и историческая поэтика. — М.: РГГУ, 2000.
3. Лосев А. Ф. Философия мифа. — М.: Академический проект, 2006.
4. Жирмунский В. М. Сравнительное изучение эпоса народов Востока. — СПб.: Наука, 2004.
5. Элиаде М. Аспекты мифа. — М.: Академический проект, 2010.
6. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. — М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Хализев В. Е. Теория литературы. — М.: Высшая школа, 2002.
8. Бахтин М. М. Эпос и роман. — М.: Азбука, 2000.
9. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПб, 2001.
10. Кожин В. В. История русской литературы XX века. — М.: Республика, 2003.

Интернет-ресурсы

- <https://www.elibrary.ru>
- <https://нэб.рф>
- <https://gramota.ru>